

Когда они открыли ящик для обуви, то увидели, что внизу на полке лежат тапочки: розовые и синие, большого размера и маленького.

Е Сусу замерла, а затем достала маленькие синие шлёпки и дала их сыну, а себе взяла большие розовые.

Е Сюнь посмотрел на них и взял, в его глазах мелькнула тоска. В прошлый раз он увидел толстячка с мамой в такой же одноцветной одежде, и тот сказал, что это – парный наряд матери и сына. Но Е Сусу не стала бы носить даже одинаковые тапочки. Малыш молча обул их и взял в руки свои старые тапочки, не говоря ни слова.

— Спасибо, — Е Сусу приветливо поблагодарила мужчину и подняла свои туфли.

Однако, держа за руку детеныша и поворачиваясь к мужчине, она не удержала равновесие.

Е Сюнь хотел подхватить ее, но его ручки были такими короткими и слабыми, что он мог лишь взволнованно воскликнуть. Понимая, что вот-вот упадёт Е Сусу, отпустила руку детеныша, чтобы он не упал вместе с ней. Она уже приготовилась закрыть глаза, принимая свою судьбу, когда кончиком носа ударилась о твердую мужскую грудь. Она протянула руку и коснулась ее. Ее влажные глаза затуманились.

«Это ощущение... этот запах... так дурманит меня...»

Однако Ли Цзюнь нахмурился. Опустив глаза, он посмотрел на девушку в своих объятиях. Она была миниатюрной, с тонкой талией и, казалось, идеально ложилась в его объятия.

Ее загнутые ресницы слегка дрожали, отбрасывая тень на нежное белое лицо, когда она в страхе плотно закрывала глаза. Но в следующий момент он почувствовал, как ее маленькая рука коснулась его груди, вызвав покалывание...

Мужчина тотчас нахмурил брови и отпустил ее. Сделав шаг назад, он увеличил расстояние между ними. Он как будто почувствовался неясный... запах рыбы, доносившийся от нее. Аромат сразу же проник в его легкие, и он даже смог определить, что это была жареная в масле рыба.

Ли Цзюнь не удержался и посмотрел на девушку.

После того, как Е Сусу безжалостно оттолкнули, она с сожалением поджала губы. Так близко, но так далеко – вот что говорит ее сердце, она даже не могла прыгнуть на эту небесную кошачью мяту!

Глядя на вязаный свитер, который она только что трогала, она замерла. Ее внимание сразу же переключилось. Лучше подождать, а потом заказать в интернете варежки для детеныша,

заодно посмотреть ему свитер. Таким образом она честно и справедливо увлечет малыша во время игры с шерсткой... Эта мысль вызвала на ее лице мечтательную счастливую улыбку.

— Спасибо! — Е Сусу не могла не поблагодарить Кошачью мяту с таким чарующим запахом.

Ли Цзюнь невыразительно кивнул. Вроде как принял это, но в душе он считал ее хитрой и падкой на мужчин. Он посмотрел на ребенка, который молчал, но выглядел немного нервным, и постарался как можно мягче сказать:

— Пароль для двери я отправил на WeChat. Я сегодня буду дома, но вы можете делать всё что угодно...

Посмотрев на затаскивающую чемоданы Е Сусу, он удивленно поднял брови. Если это были все их вещи, то двух коробок определенно мало.

Детский воспитатель выдал ему список из 100 книг для чтения ребенку, кроме этого, мальчику ещё нужно много игрушек. Очевидно, у нее ничего из этого не было.

— Вы можете пользоваться любыми вещами из общей зоны, кроме тех, что в моей комнате и кабинете, только верните потом все на место, — Ли Цзюнь посмотрел на Е Сусу и хотел еще кое-что сказать.

Приготовившись слушать, Е Сусу кивнула, — он показался ей хорошим и общительным хозяином —думая, что он действительно был хорошим кошачьим хозяином в своей прошлой жизни, что значительно облегчило ей разговор с ним.

— Ладно, раз ты занят, мы тихо займёмся своими делами и не будем тебя беспокоить.

Ли Цзюнь выразил согласие и, увидев два спрятанных в рюкзаке пакета риса, сказал, что они могут брать продукты из холодильника.

Комната, которую снимала Е Сусу, находилась на втором этаже, рядом с его комнатой. Однако кухня и холодильник были на первом этаже. Потом он смотрел, как она несет на кухню два мешка с рисом по пять килограммов и ставит на пустую полку. Из рюкзака девушка также достала несколько консервов, мешок с овощами, две коробки яиц по скидке... и еще пакет, пахнущий рыбой.

Он протянул руку и со вздохом потер бровь.

— Перед тем, как приехать, мы зашли в магазин, — улыбаясь, объяснила Е Сусу, увидев озадаченный взгляд хозяина. — Когда я вчера ходила по магазинам, то увидела, что сегодня будет большая распродажа. Господин Ли, не хотите ли присоединиться к нам за обедом? — спросила она, тайно надеясь на отказ. Она была немного скупой.

Ли Цзюнь посмотрел на эти продукты, купленные по скидке, и отвернулся. Количество продуктов рассчитано только на одного ребенка, и то он с трудом сможет наесться. Если он присоединится к ним, неизвестно, что будут есть мать и сын в следующие дни.

Сначала мужчина хотел сказать, что они могут брать продукты с кухни, беспокоясь за обучение ребенка, ведь она не работает, но он сдержался и спокойно произнес:

— Нет, у меня назначена встреча.

Е Сусу с сожалением посмотрела на него. Взглянув на нее, Ли Цзюнь понял, что упустил возможность поесть с сыном, и расстроился, снова стараясь не хмуриться.

Разобрав свои вещи, Е Сусу получила сообщение от Ся Нинмэн. До ее приезда оставалось полчаса.

Она наклонилась к Е Сюню и шепнула ему:

— Милый, тетя, которая хотела привезти тебе подарок, скоро приедет сюда, потом поиграешь с ней, хорошо?

Дети обычно боятся незнакомых людей. Однако он должен уметь адаптироваться. Подумав, она проверила ход выполнения задания.

[1. Время завершения домашних дел: 0 минут.]

[2. Настроение детеныша еще более подавленное.]

Е Сусу: «???»

«Подождите, из-за чего, черт возьми, оно еще сильнее ухудшилось?»

Е Сусу была взволнована: «Неужели малыш не хочет видиться с незнакомыми людьми?» Но она пригласила Ся Нинмэн вчера вечером, разве может она прогнать ее, когда та придет к ним в гости? Это большая проблема!

Лоб Е Сусу вспотел, она быстро взяла телефон и зашла в Моменты в WeChat. Найдя там разные фото Ся Нинмэн, Кошка показала их мальчику и рассказала ему о ней.

— Эта тетя - моя хорошая подруга. Ее зовут Нинмэн*, потому что, когда ее мама была

беременна ею, она любила есть кислое. В то время все завидовали ее милому имени, но сейчас таких имён очень много...

п.п.: Нинмэн в переводе с китайского «лимон».

— Кстати, раньше она плохо училась в школе, но потом стала усердно трудиться и стала отличницей. Вот фото, где она учится за границей... — она болтала без умолку, не задумываясь о том, понимает ли ее Е Сюнь, ведь она просто хотела исправить его плохое настроение.

Тем временем Ли Цзюнь, который изначально собирался вернуться к себе в спальню, остановился, встав прямо перед их комнатой. Когда девушка разговаривала с ребенком, ее голос был на полтона ниже, намного ласковее и мягче по сравнению с тем, когда она вела прямые трансляции.

Сейчас было не похоже, что она была именно такой, как про нее написано в отчёте: вспыльчивой и злой по отношению к детям. Возможно, это потому, что мужчина был рядом и она специально вела себя так при посторонних.

Ли Цзюнь отвёл взгляд и слегка нахмурил брови. Он прошел в маленькую гостиную на втором этаже, взял первую попавшуюся книгу и сел на диван. Его длинные пальцы медленно листали страницы пособия «Как найти общий язык с детьми».

Е Сусу почти полдня болтала с Е Сюнем, но не заметила, что его настроение улучшается, поэтому она могла только беспомощно остановиться и начать убирать комнату, чтобы выполнить первое задание. Кошка справилась за полчаса до приезда Ся Нинмэн.

Согласно восприятию Е Сусу, это должна была быть симпатичная пухленькая девушка, с кошачьими глазами, которые были очень милыми. У нее были вьющиеся волосы средней длины, падающие на плечи и окрашенные в темно-розовый цвет, что придавало ей игривый вид.

Но приехавшая в гости Ся Нинмэн оказалась взволнованной и очень застенчивой особой. Придя к ним, она держала в одной руке коробку с игрушками, а в другой – корзину с фруктами, ее выражение лица выражало сожаление: «Как я могла принести так мало?»

С первого взгляда Е Сусу почувствовала, что они близки.

«Какой же она чистосердечный человек!»

Е Сусу встала рядом со стулом для макияжа и слегка улыбнулась притихшему малышу.

«Как же мне поднять настроение детенышу?»

— Это Е Сюнь, ты хотела с ним познакомиться... — как только она заговорила, все присутствующие пришли в себя.

Ся Нинмэн обрадовалась:

— Моя подруга, наконец, познакомила меня со своим сыночком! — когда она взглянула на мальчика, ее глаза заблестели.

Малыш был покорен мягким голосом гостьи. Маленькое личико Е Сюня покраснело, он немного смутился и замялся на месте.

Е Сусу взглянула на настроение ребенка – оно все еще было плохим. Увидев это, она вздохнула. Решив успокоиться, она коснулась плеча Е Сюня и мягко сказала:

— Это твоя тетя Нинмэн.

Е Сюнь понимал, что ему нужно быть вежливым. Несмотря на застенчивость, он зажал край брюк и громко поздоровался:

— А... Тетя, здравствуйте, — после этого он почувствовал, что его голос был слишком мягким, и подумал, что снова потеряет привязанность своей мамы, поэтому в отчаянии склонил голову.

Но этот мягкий детский голосок показался Нинмэн очень милым.

— Привет-привет! Иди посмотри новую игрушку, которую я тебе купила, если тебе не понравится, то мы пойдем в магазин и поменяем ее!

Е Сюнь снова покраснел и ответил, что ему все нравится.

Когда взрослые разговаривают, дети не должны их перебивать – Е Сюня научили этому в детском саду. Поэтому, когда он увидел, что они хотят поговорить, то захватил коробку и тихо отошёл в угол комнаты, взяв по пути сборник рассказов.

Ся Нинмэн увидела, как ребенок уходит, а затем спросила, понизив голос:

— Сусу, ты поссорилась со своей двоюродной сестрой? Поэтому ты переехала? — встревожившись, она посмотрела на подругу, живущую теперь в новом доме.

Е Сусу взглянула на детеныша, который был в хорошем настроении. Только после этого она

осторожно и тихо заговорила о том, что произошло за последние два дня, также она рассказала об этом превосходном доме, который был единственным доступным вариантом для аренды.

Услышав это, Ся Нинмэн вздохнула:

— Почему существуют такие люди, как Е Вань?!

Девушка начала ругать Е Вань, но вскоре опять забеспокоилась о Е Сусу:

— Ты расторгла контракт с компанией. Можешь ли ты теперь использовать их платформу для прямых трансляций? Я помню, у тебя был еще один аккаунт для эфиров, который ты создала после окончания школы? Но сейчас, когда нет связей, будет очень трудно самостоятельно зарабатывать деньги на трансляциях.

Она помогла Е Сусу расстелить одеяло, не переставая разговаривать. Е Сусу порылась в памяти предыдущей владелицы, пытаясь понять, о чем ведется речь, и воскликнула:

— О, этот канал был зарегистрирован на предыдущий номер телефона, я больше не использую его, а сим-карта сейчас у малыша.

У Е Сюня был мобильный телефон. Прежняя хозяйка тела была настолько увлечена прямыми трансляциями, что забывала провожать и встречать ребенка, поэтому она отдала ему свой старый мобильный.

— Но сейчас на том канале есть только «мертвые души», — отмахнулась Е Сусу. — Оставь это, у меня нет к этому таланта, это всё пустая трата времени.

Если бы прямые трансляции были успешны, то прежняя Е Сусу уже давно добилась бы успеха.

— Что ты собираешься делать дальше?

Ся Нинмэн знала ее положение, ведь подруга ни дня не работала после школы, поэтому сейчас ей будет очень трудно найти достойную работу. Но как можно растить ребенка, не зарабатывая денег?

Говоря об этом, Е Сусу пришла в замешательство.

— Раньше я мало, что умела, кроме того, как спать, есть и красиво наряжаться. Сейчас, видимо, осталось только одно – готовить.

Ся Нинмэн, глотнувшая воду, чуть не подавилась.

«Красиво наряжаться?.. Почему это звучит как-то странно?»

В очередной раз услышав от Е Сусу, что та хорошо готовит, Ся Нинмэн стиснула зубы.

— Сусу... я смотрела твой последний эфир, когда ты готовила домашний рис с говядиной... В тот раз ты прожгла дно кастрюли, и мясо сильно пригорело, даже рис нельзя было есть... — тихо напомнила ей Ся Нинмэн.

Е Сусу растерянно уставилась на нее. Затем она вспомнила, что это произошло всего полгода назад. Девушка тут же поднялась и радостно предложила:

— Подожди, в полдень я тебя угощу чем-нибудь вкусным!

— А? Не надо, я просто закажу сюда доставку еды. И для малыша тоже возьму что-нибудь, — поспешно отказалась Ся Нинмэн.

Но она не была такой быстрой, как Е Сусу. Е Сусу быстро подошла к Е Сюню и спокойно спросила:

— Малыш, я собираюсь готовить. Куда делась книга «100 завтраков на каждый день»? Я хочу заглянуть туда.

Ся Нинмэн чуть не споткнулась от шока.

Е Сюнь замер, а затем послушно достал из портфеля сборник рецептов.

— Милый, что ты хочешь покушать сегодня, говори, — непринужденно поинтересовалась Е Сусу.

После того, как она навела в комнате порядок, ее ежедневная задача по выращиванию детеныша была завершена, и ей был выдан бонусный балл.

Ся Нинмэн расстроено прикрыла рукой лоб.

«Просмотр нового рецепта... это то, что она называет хорошей готовкой? Я не хочу это видеть!»

Е Сюнь украдкой посмотрел на гостью, а затем перевел взгляд на маму. Наконец он указал мизинцем на заварной крем. Это было просто, даже он мог приготовить его. Таким образом мама не опозорится, а тетя больше не будет смотреть на нее свысока.

Пока мальчик думал об этом, его радостно обняли.

— Просто подожди немного, дорогой! — с этими словами Е Сусу немедленно забрала книгу.

Ся Нинмэн поспешно вышла из комнаты, держа в руках телефон. Она думала, заказывать ли еду с доставкой на дом. В конце концов, она не сильно доверяла подруге, которая планировала впервые готовить заварной крем по сборнику рецептов.

Тем временем Е Сюнь ошеломленно стоял на месте.

Мама... обняла его?

<http://tl.rulate.ru/book/49448/1505233>